

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД

Холходжаев Мухтор Кучкор углы

*соискатель кафедры Оперативно-розыскной
деятельности Академии МВД Республики Узбекистан*

Xolxo'jaev Muxtor Qo'chqor- o'gli

*O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi
Akademiyasi Tezkor-qidiruv faoliyat kafedrasini mustakil
izlanuvchisi*

Kholkhodzhaev Mukhtor Kuchkor ugli

*Researcher of an Operative and Investigative Activities
Chair of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Uzbekistan*

Аннотация: Статья посвящена вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательства, а также проблеме законодательного закрепления порядка использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальное законодательство, доказательство, допустимость, достоверность, правовая регламентация, права человека.

TEZKOR-QIDIRUV FAOLIYATI NATIJALARIDAN FOYDALANISH TARTIBINI QONUN HUIJJATLARI BILAN MUSTAHKAMLASH MASALASI TO'G'RISIDA

Izoh: Maqola tezkor-qidiruv faoliyati natijalaridan dalil sifatida foydalanish masalalariga, shuningdek, jinoyat ishlari bo'yicha isbotlashda tezkor-qidiruv faoliyati natijalaridan foydalanish tartibini qonunchilikda mustahkamlash muammosiga bag'ishlangan.

Kalit so'zlar: tezkor-qidiruv faoliyati natijalari, jinoyat-protsessual qonunchiligi, isboti, maqbulligi, ishonchliligi, huquqiy tartibga solish, inson huquqlari.

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE PROCEDURE FOR USING THE RESULTS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

Annotation: The article is devoted to the issues of using the results of operational-search activities as evidence, as well as the problem of legislative consolidation of the procedure for using the results of the operational-search activity in proving in criminal cases.

Key words: results of operational-search activity, criminal procedural legislation, proof, admissibility, reliability, legal regulation, human rights.

В соответствии конституционными положениями (ст. 19-21, 25-31, 54-57 и др. Конституции Республики Узбекистан) государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, а также определяет основные принципы уголовного судопроизводства. В частности, в Конституции Республики Узбекистан [1,] закреплены важные положения о том, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не обязан доказывать свою невиновность и в любое время может воспользоваться правом, хранить молчание, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч.3 ст. 28). Главное, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона (ч.4 ст. 29). Далее, задачами уголовно-процессуального законодательства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден. Установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок производства по уголовным делам должен способствовать укреплению законности, предупреждению преступлений, защите интересов личности, государства и общества (ст.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан), при этом все государственные органы и должностные лица, ответственные за производство по уголовному делу, обязаны охранять права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе (ч.1. ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан).

В соответствии со ст.85 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан [2,] «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления истины об обстоятельствах, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела» и что «дознатель, следователь, прокурор и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и правосознанием. Каждое из доказательств подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности» (ч.1. ст.95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан).

Одним из проблемных вопросов в уголовно-процессуальном доказывании, в связи с отсутствием достаточной правовой регламентации, остается вопрос об использовании в доказывании по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности. Хотелось подчеркнуть что, в соответствии ч.1. ст. 87 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «доказательства собираются путем производства следственных и судебных действий: допросов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего, эксперта; очных ставок; предъявления для опознания; проверки показаний на месте события; выемок; обысков; осмотров; освидетельствований; эксгумации трупа; экспериментов; получения образцов для экспертного исследования; назначения экспертиз и ревизий; принятия представленных предметов и документов;

прослушивания переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятия передаваемой по ним информации, а также путем проведения оперативно-розыскных мероприятий». Основная проблема заключается в том, в соответствии ст.9 Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [3,] органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, используют гласные и негласные методы, возникает вопрос как информацию использовать легально в качестве доказательства по уголовному делу, каковы ценность и значимость этих доказательств.

Помимо специфики уголовно-процессуального доказывания, существуют проблемы неурегулированные взаимодействия следователя сотрудника (оперативного подразделения, осуществляющего (их) ОРД, где многие аспекты регламентируются не законом, а ведомственным нормативным актом (приказом, инструкцией). **Необходимо отметить, что среди целей Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы [4] имеется цель усиление контроля за оперативно-розыскной и следственной деятельностью, использование современных методов предотвращения случаев сокрытия преступлений, а также организация взаимодействия правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений.** Мы вполне, согласны с проф. А.А. Хамдамовым, который отмечает: «Окончание процесса выявления и сбора фактических данных оперативно-розыскными методами как раз и означает, что самостоятельно оперативные подразделения уже не могут решить задачу по раскрытию преступления, требуется подключение следователя, который, осуществляя процессуальную деятельность, способен решить задачу раскрытия и расследования преступления. Такая необходимость вытекает из требований уголовно-процессуального закона и соответствует источникам, условиям и способам получения доказательств» [5,С.46].

Другая проблема заключена и в том, что законодательного закрепления порядка использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан не содержится. В ч.3. ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан лишь указано: «Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть признаны в качестве доказательства лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона, после их проверки и оценки в соответствии с нормами настоящего Кодекса и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников правоохранительных органов или других лиц, принимавших участие в оперативном мероприятии». На наш взгляд, это весьма кратко и не конкретно. Результаты ОРД прямо не указаны в числе доказательств, которые законом допускаются по уголовному делу в качестве таковых. Безусловно, мы, вполне согласны **В.И. Михайловым** который утверждает; «цели, основания, условия, порядок и пределы использования сведений, полученных оперативно-розыскным путем, определяются разными отраслями законодательства и являются предметом исследований нескольких научных дисциплин» [6,С.56]. Важно отметить, что уголовно-процессуальная, и

оперативно-розыскная деятельность априори не могут содержать исключения при их осуществлении, относительно возможных нарушений прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Республики Узбекистан. Очевидно и то, что порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу нуждается в более полной правовой регламентации.

С учетом изложенного, ч.3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан на наш взгляд, необходимо дополнить ч.4 «результаты оперативно-розыскной деятельности».

Часть 4 ст.81 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании и приобщены к уголовному делу по решению дознавателя, следователя или суда.

2. Представляемые результаты оперативно-розыскной деятельности для использования в качестве доказательства в доказывании по уголовному делу должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достаточности и достоверности. Запрещается приобщать материалам уголовного дела и использовать в уголовном судопроизводстве результаты оперативно розыскной деятельности, не отвечающие по форме и/или по содержанию требованиям, предъявляемым к доказательствам, предусмотренным настоящим Кодексом.

3. О силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, штатных негласных работниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляющих государственный секрет, должны установленном порядке рассекречены и на основании постановления утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность могут быть приобщены материалам уголовного дела и использовать в уголовном судопроизводстве виде доказательств при крайней необходимости.

В заключение отметим, что можно с уверенностью констатировать, что система законодательства Республики Узбекистан, направленная на обеспечение прав и свобод граждан, вобрала в себя наиболее демократичные нормы и принципы международного права и основана на опыте правоприменительной деятельности развитых демократических государств. Изложение ст. 81 в данном виде, по нашему мнению послужит предупреждению вышеуказанной нами проблемы и достижению закрепления правового основания в собирании доказательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная база данных законодательства, 01.05.2023г., № 03/23/837/0241).
2. <https://lex.uz/docs/111463> дата обращения 10.07.23.

3. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 52, ст. 585; 2016 г., № 17, ст. 173; 2017 г., № 36, ст. 943; Национальная база данных законодательства, 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484, 2019 г., № 2, ст. 47, 05.09.2019 г., № 03/19/564/3690, 25.12.2019 г., № 03/19/597/4193; 01.12.2020 г., № 03/20/651/1577; 29.06.2021 г., № 03/21/697/0607.

4. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» // www.lex.uz. дата обращения 10.07.23.

5. А.А. Хамдамов Особенности оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования. Ўзбекистон Республикаси ИИБ Академиясининг ахборотномаси. — 2017. — № 3. 96 с.

6. Уголовное право и оперативно-розыскная деятельность: проблемы законодательства, науки и практики: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28-29 апреля 2022 года). Ч. 1 / под ред. Г.В. Щербакова, Г.С. Шкабина. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 334 с.